Больничная палата, где-то.

Видеозапись Бена.

Перед его глазами, как он и предполагал, оказалась больничная палата. Однако ее черты больше напоминали научно-фантастический фильм, чем обычную палату. Стены, двери и даже машины - все выглядело по-футуристически гладко. Единственным диссонирующим элементом было отсутствие окон, а значит, и естественного света.

Несмотря на то что он был знаком с больницами, как постоянный пациент из-за боевых ранений, так и бывший медик, единственным прибором, который он мог опознать, был кардиомонитор на левом боку. Ну, и еще капельница с трубкой, воткнутой в левую руку. Но разве это можно считать аппаратом? подумал он.

Отбросив бессмысленные мысли, он перевел взгляд на механические часы, висевшие на стене, и обнаружил, что они немного не соответствуют остальным. 'Час ночи, да? Наверное, мне придется подождать до завтрашнего утра, чтобы спросить у доктора, насколько сломано мое тело... Несмотря на принятое решение, Бен слегка повернул голову вниз, чтобы посмотреть на себя, пытаясь определить с помощью зрения и телесного восприятия степень повреждений.

- Посмотрим... Шея не болит, когда я ею двигаю... А вот мышцы спины и позвоночник - да... Я могу двигать конечностями, значит, паралича нет. Судя по онемению во всем теле, я уверен, что они использовали какое-то обезболивающее. Я все еще чувствую некоторую боль, что может означать только одно из двух. Во-первых, доза была слишком мала, а во-вторых, моя возросшая физиология избавилась от части боли. А может, и то, и другое - .

Используя свой опыт и, неосознанно, возросшие свойства своего тела, раненый продолжил самоосмотр. Ребра? Судя по ощущениям, они все еще сломаны. Я больше не чувствую, как они протыкают что-то в моем теле, так что это уже что-то. Судя по скорости заживления, им должно быть гораздо лучше. С остальными костями ситуация должна быть примерно такой же. Сердце? Нет ощущения напряжения. Нужно будет проверить во время нагрузки, но с моим коэффициентом заживления все должно быть в порядке. Легкие? Небольшое напряжение, вероятно, из-за того, что мои ребра проткнули их, прежде чем я оказался в нокауте. Боль уменьшилась, так что заживление не займет много времени. Область желудка? Небольшие боли. Ничего страшного, но я рад, что внутривенная жидкость поможет обойти эту проблему, пока мое тело не заживет...

Вздыхнув с облегчением по поводу результатов обследования, он не смог сдержать улыбку, появившуюся на лице. Некоторое время он бесцельно смотрел в потолок, и наконец его осенило. - Я жив... - прошептал он, и слезы безудержно потекли по его щекам. - Я все еще жив...

С тех пор как они с братом потеряли родителей, он никогда не ломался и не плакал. Он должен был оставаться сильным, потому что знал. Он знал, что жизнь может бросить тебя под автобус в любой момент, и если он не будет готов... Потом он потерял брата и невестку. Это почти

уничтожило его. Только благодаря двум вещам он продолжал жить.

Первая - его работа, которая давала ему цель. Хотя, по правде говоря, это было в основном потому, что он мог - утонуть - в ней, что позволяло ему похоронить все горе, которое он чувствовал, глубоко в своем сердце.

Вторая причина - отношения между ним и Мэй становились все более серьезными, вплоть до того, что они начали жить вместе еще до аварии. Женщина постоянно поддерживала Бена во время всего происходящего, до такой степени, что даже согласилась приютить Питера, хотя ей пришлось бы заботиться о нем одной, когда ему приходилось много раз уезжать на время из-за работы. Со временем это немного наладилось, и они обрели равновесие. Однако Бен начал подумывать об уходе из военной жизни. В конце концов, иметь прекрасную семью - это хорошо, но если он погибнет в бою, то смысла в этом не будет.

И вот наступил третий огромный удар в его жизни. Последняя миссия привела к серьезному и, как заявили врачи, неизлечимому повреждению репродуктивных органов, что сделало его бесплодным. Это стало последней каплей для человека, который всегда держал свои эмоции в себе. Действительно, он всегда думал, что если не думать об этом, то все пройдет само собой. Оказалось, он жестоко ошибался.

И он чуть не умер, причем от собственной руки. К счастью, близкие очень поддерживали его, хотя некоторые дни были тяжелее, чем другие, даже для них. Мэй, Питер и даже Мэди всегда старались подбодрить его. Последняя, недавно переехавшая в соседний с их домом дом, сразу же подружилась с Мэй. Несмотря на то, что она не слишком откровенно рассказывала о своем прошлом, по некоторым признакам пара все же смогла догадаться о ее непростом прошлом.

А что касается ребенка? Он был еще слишком мал, чтобы полностью понять, что происходит, но Бен знал, что Питер чувствует его тревогу. Дети, в конце концов, очень проникательны. Поэтому он стал очень внимателен к своему дяде. Начиная с мелочей - спросить, как прошел день, - и заканчивая более серьезными вещами, например просьбой научить его ремонтировать машины. Он даже требовал, чтобы тот занимался с ним спортом. Бен отчетливо понимал, что парень его ненавидит. Ненависть - слишком сильное слово, но он не получал от этого удовольствия. Это было очевидно. Он чувствовал себя как щенок, пытающийся развеселить своего хозяина. Странная аналогия, он знал, но все же.

И поэтому его разрушительные чувства все больше и больше уменьшались, пока он наконец не смог нормально жить, не падая в обморок от боли.

А потом появились пришельцы... Он был уверен, что погиб бы, если бы не активировался его физиологический перк и если бы его быстро не перевезли в эту больницу. На этот раз несчастье обернулось удачей. Ситуация, в которой он оказался, очевидно, стала для него судьбоносной. И не только для него. Воспоминания о предыдущей жизни не давали ему покоя. Особенно тот факт, что он больше никогда не увидит свою мать, брата и сестру. Его жизнь казалась длинной чередой потерь...

Поэтому он плакал и плакал, на этот раз решив дать волю своим эмоциям, когда боль и облегчение проникали в его сердце. Никогда больше он не будет хоронить свои чувства внутри. Никогда больше он не позволит себе сломаться под тяжестью навалившихся на него страданий. Вместо этого он сделает все возможное, чтобы жить полноценной жизнью со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Беззвучные рыдания Бена прекратились лишь спустя долгое время, когда он обессилел и почувствовал необычное ощущение, словно камень свалился с его груди, а разум прояснился. - Никогда не думал, что плакать может быть так приятно - . подумал он, глядя на тяжелые веки.

Затем глаза закрылись, дыхание замедлилось, а разум погрузился в бессознательное состояние, на этот раз по собственной воле.

Спустя некоторое время Бена разбудил шепот двух человек. Когда он открыл глаза, то услышал от них шокированный возглас. - Бен, ты в порядке? - - Как ты себя чувствуешь? - Менее секунды потребовалось, чтобы определить обладателей голосов: два прекрасных лица, омраченных беспокойством, находились прямо напротив его собственного, заставив его разум на мгновение остановиться от удивления. Заметив, что они переполошили раненого, обе покраснели от смущения и немного отступили, чтобы дать ему возможность разобраться в ситуации. Оценив заботу двух женщин, Бен улыбнулся и не смог удержаться, чтобы не поддразнить их.

- Привет! И как я себя чувствую? Как будто по моему бедному телу проехался паровой каток. Много раз. Но в остальном я чувствую себя отлично - .

Его шутка рассеяла напряжение в комнате, вызвав небольшие ухмылки у обеих женщин. Присмотревшись, он заметил, что между ними есть существенные различия. Первая выглядела как тридцатилетняя женщина, хотя на самом деле была немного старше: о ее реальном возрасте свидетельствовали лишь едва заметные морщинки, украшавшие ее лицо.

У нее были черные длинные волосы, карие глаза, не достигающие до середины спины, стройное телосложение с подтянутыми ягодицами и грудью размера - С - . При своем росте в 5 футов (1 м52) она напоминала ему ожившую фею. Правда, сексуальную.

Вторая женщина полностью отличалась от первой, как внешне, так и по темпераменту. Несмотря на такие же длинные волосы, ее волосы были рыжими, как огонь, что, по его мнению, идеально отражало ее внутреннюю силу.

Она была довольно высокой для женщины, достигая примерно 5 футов 8 дюймов (около 1 м76), что не так уж далеко от его роста в 6 футов (1 м82). Однако, в отличие от его личной вороноволосой красавицы, пропорции ее тела были скорее изящными, чем стройными, с удивительным сочетанием внушительного бюста и задней части тела.

Что касается ее темперамента, то ему на ум приходит слово - осторожная - . Зная ее некоторое время, он знал, что единственные люди, которым она доверяет, - это Мэй и он. Из того, что Бен

успел почерпнуть, он догадался, что причиной ее поведения был ее бывший муж и что-то, что он сделал. Что касается подробностей? Он понятия не имел, поскольку женщина, вероятно, была еще более скрытной, чем он. А это о многом говорило, зная, как этот человек обычно справлялся со своими эмоциями.

Конечно, у него не было никаких оснований критиковать ее, поскольку он был убежден, что людям следует быть осторожнее с тем, кому они доверяют. Внешность может быть обманчивой, и - волк в овечьей шкуре - - не такая уж редкость, как многие думали. Несколько его коллег разрушили свои жизни из-за этого, и он стал осторожнее относиться к отношениям. Тем не менее Мэй все же удалось разбить оболочку его сердца и немного изменить его мировоззрение благодаря ее постоянным усилиям. Она просто умела общаться с людьми, что было невозможно повторить другим. Она была такой, какой была.

Возвращаясь к двум красивым женщинам средних лет, Бен заметил, что они смотрят на него, и рыжая покраснела, а женщина поменьше выставила вперед свои гордые достоинства, позволяя ему любоваться ими сколько угодно. Подняв бровь, она со знающей улыбкой спросила. - Тебе нравится то, что ты видишь, красавчик? - Сохраняя невозмутимое выражение лица, он ответил кивком головы. - Очень. Ты невероятно привлекательна. Богиня во плоти - . Его ответ вызвал румянец на лице жены, ее тело корчилось от смущения, она избегала его взгляда, бормоча себе под нос. - Боже, какой ты банальный... Ты изменился, Паркер... Но почему мне это так нравится?... - закончила она шепотом. Усмехнувшись от ее глупости, Бен добавил. - Миссис Паркер, я хотел бы, чтобы вы знали, что это называется быть вдумчивым, а не банальным. Есть разница. Ты согласна, Мэди? - спросил он рыжую, сидящую по другую сторону от него, не замечая удивленного взгляда, который постепенно появлялся на лице Мэй, когда ее муж продолжал подтрунивать над ней.

Слегка хихикая, сладострастная женщина ответила, наклонив голову набок, пытаясь изобразить невинность. - Есть разница? Я действительно не знала - . Закрыв глаза, Бен ответил драматическим тоном. - Итак, вы двое объединились. Значит, я не могу победить, верно? - Несмотря на его слова, вырвавшееся из его уст ехидное хихиканье выдало его истинные чувства.

Почувствовав прикосновение руки к своей, Мэй серьезно спросила. - Что случилось с моим невинным и застенчивым Беном? Что ты с ним сделал, самозванец? - Незаметно вздрогнув от ее вопроса, Бен понял, что ему необходимо поговорить с ней о своем нынешнем положении. В конце концов, хотя он все еще был Беном Паркером, он не был ТОЛЬКО Беном Паркером. И его жена могла заметить разницу.

<http://tl.rulate.ru/book/100155/3911290>